

История социальной мысли

Ковалевский
Максим Максимович
1851-1916

К портрету русского социолога

Игорь Голосенко

Санкт-Петербург

Среди всех русских социологов конца XIX - начала XX веков самую важную роль в деле духовного объединения и взаимного понимания Запада и России играл М. Ковалевский. Он был выходцем из богатой дворянской семьи, в лоне которой получил превосходное домашнее образование, прежде всего - знание основных европейских языков. Далее образование было продолжено в гимназии, которую он закончил с золотой медалью, и с 1866 г. в Харьковском университете, где он испытал сильное умственное влияние со стороны профессора истории, позитивиста Д. И. Каченовского. Подготовка магистерской диссертации заставила Ковалевского провести несколько лет за рубежом, он слушает лекции специалистов в Берлине и Париже, работает в Библиотеке Британского

музея и государственном архиве. Во время поездки знакомится и общается с многими известными людьми - Вл.Соловьевым, К.Марксом, Ф.Энгельсом, П.Лавровым, И.Янжулом, А.И.Чупровым и другими. В силу открытого, доброжелательного характера его всегда привлекало человеческое общение, он охотно и быстро сходилась с людьми, круг его добрых знакомых был неисчерпаем, так он лично знал многих ведущих социологов своего времени, среди западных - В.Беджгота, Л.Уорда, Г.Спенсера, Э.Дюркгейма, Г.Тарда, Р.Вормса, Г.Де Греефа, Т.Масарика и других, а среди русских - всю нашу верхушку - П.Лаврова, Н.Михайловского, Е.Де Роберти, Н.Кареева, П.Сорокина, В.Ключевского и других. Обе его диссертации - магистерская (1875 г.) и докторская (1880 г.) были подготовлены на основе материалов по истории английского общественного строя средних веков. С 1877 по 1887 годы он преподает в Московском университете. Этот период был важной вехой в его эволюции.

В личной жизни Ковалевский - богатый, приветливый и хлебосольный хозяин, в квартире которого часто бывал цвет русской интеллигенции - И.Тургенев, А.Чехов, Л.Толстой, П.Боборыкин, Г.Успенский и другие. Растет его известность и в научных кругах: в 1879 г. появилась серия работ «Общинное землевладение», а в следующем - «Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права*», справедливо оцененная как сочинение, открывающее «новые пути для научных исследований (Соч.3). И действительно его трактовка и конкретное применение в других работах этого метода имело много поклонников, хотя встречались и критики. Отметим, что для своих исследований Ковалевский в течение всей своей научной жизни выбирал темы, которые погружали его в котел политических страстей: общинное землевладение, национальный и рабочий вопросы, демократия и монархия и их политические доктрины, происхождение и судьба разных видов собственности.

В летние каникулы Ковалевский в сопровождении ряда молодых ученых отправлялся в полевые этнографические экспедиции по Кавказу, забираясь в глухие места. По особому плану он расспрашивает местных жителей (как правило, осетин и сванетов) о родовом быте, изучает взаимодействие и влияние древних обычаев на право и обратно. Обдумывает соотношение этнографии и социологии в изучении культур. В итоге получился ряд блестящих журнальных и книжных публикаций (Соч.4,5,6,8,11). Вместе с будущим академиком В.Ф. Миллером Ковалевский стал издавать «Книжное обозрение» (1879-1980), задуманное как оперативный справочник о самом ценном в текущей русской науке

и литературе. Предполагалось абсолютно объективное, надпартийное изложение материалов. Однако завязалась полемика редактора на два разных фронта: с Н. Михайловским и Б. Чичериным (Соч. 2). Ковалевскому это досаждало и мешало. Финансовые трудности усугубили дело. Журнал пришлось ликвидировать, но с тех пор все толстые русские журналы завели критико-библиографические отделы, наполненные рефератами и рецензиями.

Как преподаватель, Ковалевский сложился довольно рано и в специфической манере читал лекции всю последующую жизнь. Слушатели свидетельствовали: его лекции отличались четкими планами, объективностью, редкой терпимостью к чужим точкам зрения, разнообразными, свежими научными данными. Глубина содержания их оттенялась остроумными репликами, анекдотами и забавными случаями из собственной жизни и встреч с «великими» людьми. Вот только один пример: рассказывая американскому социологу Л. Уорду о том, что его «Динамическая социология» была запрещена царской цензурой и подвергнута сожжению, Ковалевский объяснил действия цензора тем, что тот, вероятно, перепутал слова «динамика» и «динамит», «социология» и «социализм». Уорду это объяснение очень понравилось, и анекдот пошел гулять по свету. Между тем, настоящий цензор был не столько наивен, сохранившиеся в наших архивах сведения показывают, что его запрет книги Уорда был связан с «материалистическим» позитивизмом и антиклерикализмом последнего.

Ковалевский и сам испытал на себе полицейский пресс. Предмет его университетских лекций - конституции западных стран - казался начальству «опасным». Курс исключили из числа обязательных. Это не помогло, он по-прежнему собирал толпы студентов разных факультетов. Тогда в 1887 г. Ковалевский был уволен с профессорской должности в виду «отрицательного отношения к русскому государственному строю». Молодой профессор был очень огорчен потерей студенческой аудитории.

На 18 долгих лет Ковалевский покинул родину. Он читает лекции в университетах Франции, Швеции, Англии, Италии, США. На берегу Средиземного моря он покупает виллу, собирает большую научную библиотеку (более 50 тыс. томов) и работает над своими главными произведениями. Часто многотомные, они выходят на русском и иностранных языках (Соч. 7, 8, 9). Их замечают в разных странах, рецензии на некоторые пишут Э. Дюркгейм, Р. Вормс и другие социологи.

Ковалевский усиленно изучает современную ему социологию, становится членом «Международного института социологии», участвует в ряде его конференций и съездов, а в 1895 г. он его вице-президент и

в 1907 г. - председатель. Одновременно с рядом русских социологов Ковалевский был участником "Revue international de Sociologie" и даже оказывал изданию денежную поддержку.

Но в ходе этой разнообразной и успешной научной, преподавательской и организационной деятельности Ковалевского неумолимо тянуло читать лекции «по-русски и для русских». В 1900 г., воспользовавшись массовым заездом соотечественников на международную выставку, он организует вместе с Ю.Гамбуровым и Е. Де Роберти «Русскую школу общественных наук» в Париже. Школа сыграла важную роль в деле преподавания и институционализации русской социологии. Ковалевскому удалось пригласить крупнейших русских и западноевропейских специалистов, создать интересную программу по социологии, набрать сотни студентов и работать ряд лет. После закрытия школы ее уже чисто русский вариант при содействии В. Бехтерева и Ковалевского был открыт в 1908 г. в виде Психоневрологического института, провозгласившего своей целью комплексное изучение человека. При институте была создана первая в России кафедра социологии, которую возглавили Ковалевский, позднее - Де Роберти, ассистентами там были П.Сорокин, К.Тахтарев. Свои курсы, читаемые в парижской школе и Психоневрологическом институте, Ковалевский обобщил в серии социологических работ (Соч. 12,13,14,21). До этих публикаций социологическая точка зрения у Ковалевского топилась в массе исторических, экономических, правовых и других данных, их сопоставлениях и сравнениях. Теперь он демонстрирует «чистую» социологию, в первом томе «Социологии» обсуждаются ее фундаментальные проблемы: предмет, междисциплинарные связи, методы и основоположники - Конт и Спенсер, Уорд; во втором - зарождение и развитие таких социальных институтов, как власть, хозяйство, искусство, религии, право, семья и брак. Все это дано по рецептам «генетической социологии» той поры. В «Современных социологах» представлен критический обзор важнейших теорий - Тарда, Гиддингса, Болдуина, Гумпловича, Дюркгейма, Зиммеля, Маркса и др.*

* Питирим Сорокин более 20-ти лет спустя после ее публикации считал, что эта работа «до сих пор остается наиболее основательным критическим анализом ведущих социологических теорий в мировой научной литературе». См. Sorocin P.A. Russian Sociology in the Twentieth Century. // American Journal of Sociology. 1927. Vol 31. P.66.

В сфере социологии М.Ковалевский - последовательный позитивист, считавший, что научную социологию создал О.Конт, в работах которого разбросаны многие идеи, развитие которых принесло известность современным социологам - Спенсеру, Теннису, Дюркгейму, Уорду и многим другим. На сегодняшний день нет ни одной теории, которая бы вполне обоснованно претендовала на роль общей и полной объяснительной теории. Сложились лишь односторонние подходы - психологический, экономический, формальный, демографический, географический. Эти теории одного факторов ущербны, когда они претендуют на роль единственного верных. Исходя из методологического плюрализма, эволюционизма и историко-сравнительного метода, следует интегрировать отдельные верные идеи этих подходов, но эта работа не механического плана, она требует талантливых теоретиков и их объединенных усилий. Путь этот сложный, но идти по нему надо. Социологическую науку XX века только на этом пути ждет удача (Соч. 21). Что касается религиозной социальной философии, методологических претензий неокантианства и феноменологии, то это тупиковые дороги, и социологии следует их остерегаться.

Предмет социологии - «социальный порядок и прогресс», оба понятия соотносительны и в реальности не существуют в отрыве друг от друга. «Социальный порядок», по Ковалевскому, есть система взаимодействий людей разного рода, подчиняющаяся особым законам эволюции и функционирования. Законы эволюции (их поиск и составление предмет почитаемой им «генетической социологии») демонстрируют типологическое единство институтов и явлений разных культур и народов на основе их происхождения. Он применил этот прием при изучении возникновения и последующего генезиса собственности, семьи, рода, обычаев, власти, государств разных типов. (Соч. 10, 14, 22). Законы функционирования показывают более короткие в социальном времени и пространстве цепи зависимостей. Так, биосоциальный фактор - «рост населения», по Ковалевскому, составлял главную детерминанту социальной дифференциации и «экономического роста», которые определяют политику, в свою очередь определяющую функционирование и строение системы образования, воспитания, идеологии. Все вместе эти зависимости составляют основу общества или «социальный порядок». Человеческая психология, в индивидуальной и коллективной форме, участвует на разных уровнях функционирования и в любом звене «социального порядка», хотя онтологически исходным его условием является все-таки «рост и плотность населения». Общественный прогресс, по Ковалевскому, это постепенное расширение сферы солидарности И «замирения»:

если человечество начало свою историю с небольших групп, типа рода и семьи, где легко обнаруживались эти критерии, то с ходом истории они стали охватывать многомиллионные образования - народности, нации, государства, церковь и т.п. (Соч. 15). Ковалевский разворачивал широкие полотна социальных явлений, их происхождения и современных зависимостей, но увлечение схемами иногда приводило к произвольному обращению с фактами. К указаниям критиков на сей счет он относился весьма добродушно, полагая, что главная ценность - общая теория и ее принцип, а не эмпирические детали. Ему удалось увлечь рядом своих теорий П.Сорокина, К.Тахтарева, Н.Кондратьева, Г.Гурвича, Н.Тимашева и др. обществоведов, вклад которых в социологию нашего столетия был позднее высоко оценен.

Наряду с научной и преподавательской работой Ковалевский (с 1906 г. он профессор Санкт-Петербургского университета и Технологического института) с головой погружается в общественную деятельность, находя в ней сильные стимулы для первых. Он издает газету «Страна» (позже закрытую цензурой), редактирует с 1909 по 1916 г. популярнейший журнал «Вестник Европы». После продолжительной беседы в 1905 г. с В.Ключевским, сильную индивидуальность и самобытность которого Ковалевский всегда ценил, он выдвигает свою кандидатуру в Государственную Думу, позднее в 1907 г. становится членом Государственного Совета, в качестве которого неоднократно выступает ходатаем перед властями относительно преследуемых, высланных, арестованных молодых интеллигентов. Так, в 1913 г. он прервал арест студента П.Сорокина, уже несколько лет бывшего его научным секретарем.

Ковалевский искренне верил в силу просвещения и реформ, считая, что хорошая лекция и статья «сильнее» террора. Он создает и возглавляет центристскую оппозиционную партию «демократических реформ».

Как ученый Ковалевский отличался необычайной широтой интересов, которые охватывали правоведение, историю, политическую экономию, этнографию, социологию и ее историю. Он внимательно следит за научными новинками у нас и за рубежом и часто рецензирует их. Его обширные знания помогают ему редактировать энциклопедический словарь «Гранат» (1910-1916) и серию «Новые идеи в социологии» (1911-1914). С 1889 г. Ковалевский член-корреспондент, а с 1914 г. - ординарный академик Российской Академии наук. Но его цельная и недюжинная натура требовала не только спокойного, олимпийского академического изучения, но и злобы дня, он жаждал общаться с

широкими общественными кругами в качестве политического журналиста, отсюда его многочисленные публикации в газетах «Русские ведомости», «Биржевые ведомости» и деятельность публичного лектора, частые выступления в Вольном экономическом обществе, Юридическом обществе, Кружках им. А.Герцена и Л.Толстого. Он пишет массу статей о России и Западной Европе, ее научных и политических деятелях, взаимовлиянии двух культур. Им опубликованы пронизательные и тонкие воспоминания и некрологи о А.И.Чупрове, И.Тургеневе, С.И.Муромцове, Р.А.Дриле, В.Миллере, Л.Толстом, В.О.Ключевском, С.Ю.Витте, П.Столыпине. Одновременно он председатель русского отделения «Международного общества мира», член верховного трибунала для решения споров между США и Канадой.

С уникальными знаниями и кипучей энергией Ковалевского хватало на все, к радости его знавших; казалось, что этому не будет конца. В 1914 г. с началом военных действий он был задержан австрийскими властями в Карлсбаде в качестве заложника. Томясь вынужденным бездельем, он сел за написание полной автобиографии, названной «Воспоминания», этот исторический документ проливает много света не только на его автора, но и на русскую культуру его времени*. Между тем, руководители Антанты планировали включить Ковалевского в Международную юридическую комиссию по выработке условий мира с Германией, после завершения мировой войны. К делу по освобождению Ковалевского пришлось привлечь важных лиц - испанского короля, президента США и даже папу римского. Через семь месяцев хлопот он вернулся домой, приветствуемый множеством телеграмм и писем. Здоровье его было подорвано, но в течение оставшегося одного года жизни он, как и прежде, перегружая себя работой, особенно много читал публичных лекций о текущей политической жизни. За дни предсмертной болезни два его секретаря и ученика - П.Сорокин и Н.Кондратьев (сами ставшие со временем украшением русской науки) не покидали его.

Весной 1916 г. ушел из жизни этот ученый и обаятельный русский человек. Современники вспоминали: «все у него было - и слава, и любовь женщин, и общественное сочувствие, и радость творческого, вдохновенного труда... Умных людей на свете очень мало. Пожалуй, еще меньше людей истинно добрых. А таких, которые бы соединили эти качества -

* Эта автобиография находится в архивах Академии наук в Москве, но ряд ценных автобиографических статей и заметок он опубликовал и до плена, и после него. См. Ковалевский М.М. Мое научное и литературное скитальчество // Русская мысль. 1895. N1; Его же. Московский университет в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века. Личные воспоминания // Вестник Европы. 1910. N5 и др.

ум и доброту - днем с огнем поискать. Вот таким-то счастливым был Ковалевский. Со времени смерти Толстого русское общество не переживало другой, столь же крупной потери», - выразил мнение многих М.Туган-Барановский (см.лит. 1. С.57-58). Потеряло не только русское общество, но и Запад - европейский и американский, - писал в некрологе о Ковалевском его друг, французский социолог Р.Вормс, ибо в глазах Запада Ковалевский «был символом русской науки в области социальных знаний». В том же году созданное Русское социологическое общество, с единодушного согласия его членов, получило имя М.М. Ковалевского. Этим наши ведущие обществоведы подчеркнули свое уважительное отношение к его идеям и личности.

Сочинения Ковалевского

1. О методологических приемах при изучении раннего периода в истории учреждений. // Юридический вестник. 1878. №1.
2. Ответ проф. Чичерину. // Критическое обозрение. 1879. №4.
3. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения права. - М. 1880.
4. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. - М. 1886. тт.1,2.
5. Первобытное право. - М. 1886.
6. Закон и обычаи на Кавказе. - М. 1890. Т.1,2.
7. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. - СПб. 1895, 2 изд. - 1899.
8. Происхождение современной демократии. - М. 1895. Т.1,2,3; 1897. Т.4. 2 изд. 1902; 3 изд. - 1912.
9. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. - М. 1898. Т.1, 1900. Т.2; 1903, Т.3.
10. Социология и сравнительная история права. - М. 1902.
11. Этнография и социология. - М. 1904.
12. Современные социологи. - СПб. 1905.
13. История политических учений нового времени. - СПб. 1910.
14. Социология. - СПб. 1910. тт.1,2.
15. Прогресс. // Вестник Европы. 1912. N2.
16. История монархии и монархические доктрины. - СПб. 1912.
17. Современные французские социологи. // Вестник Европы. 1913. №7.
18. Демократия и ее политические доктрины. - СПб. 1913.

19. Социология на Западе и в России // Новые идеи в социологии. СПб. 1913. сб.1.
20. Обособление дозволенных и недозволенных действий. // Новые идеи в социологии. СПб. 1914, сб.4.
21. Очерк истории развития социологии в конце XIX века. // История нашего времени. Современная культура и ее проблемы. - СПб. 1914. Т.VII. вып.27.
22. Происхождение семьи, рода, племени, собственности, государства и религии. - СПб. 1914.

1. Сб. М.М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. - Пг. 1917. (статьи К.Кареева, П.Сорокина, Н.Кондратьева).
2. **Вагнер В.** Ковалевский как социолог. // Вестник Европы. 1916. №8.
3. **Сорский С. М.** Ковалевский как социолог. // Дело. 1916. N7,8.
4. **Котляревский С.А.** Памяти М.М. Ковалевского. // Юридический вестник. 1916. Кн. 14.
5. **Софронов Б.Г.** М.М. Ковалевский как социолог. М. 1916.
6. **Казаков А.П.** Теория прогресса в русской социологии конца XIX в. Л. 1969. Гл.3.
7. Социологическая мысль в России. Л. 1978. Гл.6.
8. **Ковалев А.Д.** Эволюционная социология М.М. Ковалевского. // Из истории буржуазной социологической мысли в дореволюционной России. М. 1986.